

Лэм Мери

**Шекспир, рассказанный
детям**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
М52

М52 **Мери Л.**
Шекспир, рассказанный детям / Лэм Мери – М.: Книга по Требованию, 2026. –
246 с.

ISBN 978-5-519-94292-8

Содержание. Буря; Сон в летнюю ночь; Зимняя сказка; Много шуму из ничего; Как вам это нравится; Два веронца; Шейлок, венецианский купец; Макбет; Все хорошо, что имеет хороший конец; Комедия ошибок; Цимбелин; Гамлет, принц Датский; Мера за меру; Отелло

ISBN 978-5-519-94292-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
Буря	1
Сонъ въ лѣтнюю ночь,	16
Зимняя сказка.	31
Много шуму изъ ничего.	45
Какъ вамъ это нравится	62
Два веронца	83
Шейлокъ, Венеціанскій купецъ.	100
Макбетъ	117
Все хорошо, что имѣетъ хорошій конецъ	130
Комедія ошибокъ.	147
Цимбелинъ	166
Гамлетъ, принцъ датскій.	184
Мѣра за мѣру.	204
Отелло	223

Б У Р Я.

Гдѣ-то, далеко въ морѣ, былъ островъ, единственными обитателями котораго были: старикъ, по имени Просперо, и молодая, прелестная дѣвушка, дочь его, Миранда. Съ самаго ранняго дѣтства она жила на этомъ островѣ и не помнитъ, чтобы видѣла когда либо другое человѣческое лицо, кромѣ своего отца. Они жили въ пещерѣ, высѣченной въ скалѣ; пещера эта раздѣлялась на нѣскольکو комнатъ, изъ которыхъ одну Просперо называлъ своимъ ученымъ кабинетомъ; тамъ были его книги, большею частію относившіяся къ магіи—наукѣ, которою, въ тѣ времена, занимались почти всѣ ученые. Знаніе магіи было очень полезно для Просперо, потому—что на томъ островѣ, на который онъ былъ выброшенъ, было много добрыхъ духовъ, заключенныхъ въ большія деревья злой колдуньей Сикораксой, незадолго до его прибытія умершей, за то, что эти духи не хотѣли исполнять злыхъ ея приказаній; и съ помощію этой-то магіи Просперо удалось освободить ихъ. Съ тѣхъ поръ онъ сдѣлался повелителемъ этихъ духовъ, главою которыхъ былъ Аріэль...

Желаніе помучить злое чудовище, называемое Калибаномъ, было единственнымъ недостаткомъ добраго характера живаго маленькаго Аріэля. Аріэль былъ золъ на

него потому, что Калибанъ былъ сынъ его стариннаго врага — колдуньи Сикораксы. Просперо нашелъ этого Калибана въ лѣсу, взялъ его къ себѣ въ пещеру и научилъ говорить. Онъ былъ очень добръ къ Калибану, болѣе похожему на обезьяну, чѣмъ на человѣка; но несмотря на это, злой характеръ, наслѣдованный имъ отъ его матери, не позволялъ ему выучиться ничему доброму и полезному, вслѣдствіе чего и принуждены были употреблять его на черныя и труднѣйшія работы: носить дрова и т. п. На Аріэлѣ лежала обязанность принуждать его къ работѣ; и когда Калибанъ лѣнился, Аріэль (невидимый никѣмъ, кромѣ Просперо) подкрадывался къ нему, щипалъ его, толкалъ въ грязь, дѣлалъ ему умиротельныя гримасы, или же, превратившись въ ежа, подкатывался къ нему и кололъ своими иглами его босыя ноги. И много другихъ подобныхъ шутокъ дѣлалъ Аріэль, чтобы заставить Калибана работать.

Просперо, повелѣвая этимъ могущественнымъ духомъ, могъ черезъ него управлять вѣтромъ и волнами морскими. Разъ, по приказанію Просперо, поднялась сильная буря и онъ, указывая своей дочери на большой прекрасный корабль, борющійся противъ волнъ, готовыхъ поглотить его, сказалъ, что этотъ корабль наполненъ подобными имъ живыми существами. «О, мой отецъ», сказала Миранда, «если это ты своимъ магическимъ искусствомъ поднялъ бурю, то, прошу тебя, сжапись надъ ужаснымъ положеніемъ этихъ людей; смотри, нарусь порванъ въ куски, ... несчастные должны погибнуть... Если бы я имѣла власть, я бы заставила море скрыться во внутренность земли, чтобы только спасти этотъ прекрасный корабль, съ несчастными, на немъ находящимися.» — «Не бойся, дочь моя, ничего дурнаго не случится съ ними; ни малѣйшаго вреда не потерпятъ ни одинъ изъ

пассажировъ; — я приказалъ такъ... Все это я устроилъ для тебя же, милое дитя... Ты не знаешь кто ты и откуда явилась на этомъ островѣ; обо мнѣ знаешь только, что я твой отецъ и живу въ этой бѣдной пещерѣ... Можешь ли ты вспомнить то время, когда мы не были еще на этомъ островѣ? Едва-ли, потому-что тогда тебѣ было не болѣе трехъ лѣтъ.»

«Я вспоминаю это время,» отвѣчала Миранда.

«Какъ! неужели ты помнишь другое жилище, кромѣ этого, — другихъ людей, кромѣ меня?... Скажи-же, дочь моя, что помнишь ты?» Миранда отвѣчала: «мнѣ кажется, какъ-будто сквозь сонъ, что около меня было четыре или пять женщинъ, которыя прислуживали мнѣ.» «Было и больше,» отвѣчалъ Просперо; «страшно, что это осталось у тебя въ памяти; скажи, ужь не помнишь ли ты какъ попала на этотъ островъ?» «Нѣтъ,» сказала Миранда, «я болѣе ничего не помню.» «Двѣнадцать лѣтъ тому назадъ, Миранда,» продолжалъ Просперо, «я былъ герцогомъ милапскимъ, ты же была принцессой и моей единственной наслѣдницею; кромѣ тебя у меня былъ младшій братъ мой, по имени Антоніо, которому я совершенно ввѣрился. Предпочитая уединенныя занятія науками—государственнымъ дѣламъ,—я ввѣрилъ управленіе—государствомъ моему дядѣ, моему вѣроломному брату. Бросивъ все, я погрузился весь въ книги и все время употреблялъ на развитіе своего ума. Братъ же мой, между тѣмъ, пользуясь моею властію, сталъ считать себя настоящимъ герцогомъ, тѣмъ болѣе, что приобрѣлъ черезъ меня любовь народа; недовольный своимъ настоящимъ положеніемъ, онъ задумалъ лишить меня престола и сдѣлаться самостоятельнымъ владѣтелемъ; при помощи моего врага, могущественнаго короля неаполитанскаго, онъ легко достигъ своей цѣли.»

«Отчего же они не убили насъ тогда?» спросила Миранда.

«Они не смѣли этого сдѣлать, опасаясь народной любви ко мнѣ. Антоніо посадилъ насъ на корабль, и когда мы выѣхали въ открытое море, то, по его приказанію, насъ пересадили въ маленькую лодку, безъ снастей, безъ паруса и мачты... И, нѣтъ сомнѣнія, что мы съ тобою погибли бы въ морѣ, если бы одинъ добрый вельможа моего двора, по имени Гонзало, сильно ко мнѣ привязанный, не положилъ къ намъ въ лодку съѣстныхъ припасовъ, боченокъ прѣсной воды, одежды и нѣкоторыя книги, цѣнимыя мной выше моего герцогства.»

«О, какимъ бременемъ я была тогда для васъ, отецъ мой», сказала Миранда.

«Нѣтъ, моя радость, ты, напротивъ, была ангеломъ хранителемъ для меня, — моимъ спасителемъ; глядя на твою невинную улыбку, я забывалъ свои несчастія и мы благополучно прибыли съ тобою къ этому острову, питаюсь припасами Гонзало, которыхъ хватило намъ какъ-разъ на время нашего морского пути... Здѣсь высшимъ моимъ удовольствіемъ было слѣдить за твоимъ развитіемъ и дѣлиться съ тобою своими познаніями, и, надо правду сказать, ты сумѣла воспользоваться моими уроками.»

«Да благословить васъ Богъ за ваши заботы обо мнѣ, отецъ мой; скажите, однакожь, зачѣмъ вы подняли эту ужасную бурю?»

«Знай, что этой бурей враги мои, король неаполитанскій и жестокой братъ, будутъ выброшены на этотъ островъ.»

Сказавъ это, Просперо тихо тронулъ Миранду своимъ магическимъ жезломъ и она впала въ крѣпкій сонъ. Просперо сдѣлалъ это потому, что при послѣднихъ

словахъ его явился Аріэль, чтобы дать ему отчетъ въ бурѣ, поднятой имъ, и разсказать, что онъ сдѣлалъ съ экипажемъ корабля. Хотя этотъ духъ былъ и невидимъ для Миранды, но Просперо не хотѣлъ, чтобы она, слыша разговоръ его съ нимъ, не подумала, что ея отецъ разговариваетъ съ воздухомъ.

«Разсказывай, мой вѣрный Аріэль, какъ ты исполнилъ мои порученія», сказалъ Просперо. Аріэль живыми красками изобразилъ ему бурю и ужасъ матросовъ: онъ разсказалъ ему, какъ сынъ короля, Фердинандъ, первый бросился въ море, что отецъ считаетъ его утонувшимъ, между тѣмъ какъ онъ живъ и сидитъ теперь на другомъ концѣ острова, печальный, со сложенными руками и оплакиваетъ отца, котораго, въ свою очередь, считаетъ утонувшимъ. «Ни одинъ волосъ не тронуть съ головы его; одежда его, хоть и измокла немного, но какъ просохнетъ,—будетъ свѣжа и блестяща по прежнему.»

«Хорошо, мой добрый духъ; теперь ты приведи его сюда; моя дочь должна увидѣть этого молодого принца... А гдѣ король и мой братъ?»

«Я оставилъ ихъ въ поискахъ Фердинанда, хотя они и считаютъ ихъ напрасными, потому—что видѣли какъ онъ бросился въ бушующее море. Могу васъ увѣрить, что изъ пассажировъ корабля не пропалъ ни одинъ, хотя каждый изъ нихъ считаетъ въ живыхъ только себя одного. Корабль же, невидимый ни для кого изъ нихъ, стоитъ совершенно безопасно въ гавани.»

«Ты вѣрно исполнилъ мои порученія, Аріэль, но тебѣ предстоитъ еще много работы.»

«Какъ!... еще работа? Позволь напомнить тебѣ, господинъ мой, что ты обѣщалъ мнѣ свободу; прошу тебя, вспомни о моей вѣрной службѣ; я никогда не лгалъ передъ тобою, ни въ чемъ не ошибся ни разу,

повиновался тебѣ во всемъ безъ всякихъ жалобъ и ропота.»

«Вспомни и ты, отъ какихъ мученій я тебя избавилъ,» сказалъ Просперо. «Ты ужь забылъ, кажется, согнувшуюся въ дугу, старую, злобную колдунью Сикораксу?.. Гдѣ родилась она?.. Говори,—отвѣчай!»

«Въ Альжирѣ, господинъ,» сказалъ Аріэль.

«Я вижу, что каждый мѣсяцъ я долженъ напоминать тебѣ объ твоей прежней жизни; напоминать тебѣ, какъ эта злая вѣдьма, изгнанная изъ Алжира за преступленія, слишкомъ отвратительныя для слуха, оставлена была матросами здѣсь на островѣ; какъ она заключила тебя въ расщелину дерева за то, что ты, будучи добръ, не хотѣлъ исполнять ея злыхъ приказаній, и какъ, наконецъ, я нашелъ тебя въ этомъ деревѣ, плачущимъ отъ боли, и освободилъ отъ мученій.»

«Прости меня, мой добрый господинъ,» сказалъ Аріэль, стыдясь своей неблагодарности; «я буду во всемъ повиноваться тебѣ.»

«Повинуйся и будешь свободенъ,» сказалъ Просперо, и отпустилъ его отъ себя, давъ ему нѣсколько новыхъ порученій.

Соображаясь съ ними, Аріэль, прежде всего, полетѣлъ къ тому мѣсту, на которомъ оставилъ Фердинанда, и засталъ его сидящимъ на травѣ, все въ томъ же грустномъ настроеніи.

«Я скоро развеселю тебя, мой молодой господинъ;—иди за мной; мнѣ нужно это для того, чтобъ Миранда увидѣла твою прекрасную фигуру,» и за тѣмъ запѣлъ:

«На пять сажень въ водѣ уложенъ твой отецъ.

«Его кости въ кораллъ превратились;

«А на мѣстѣ очей, въ немъ два перла блестятъ

«Но ничто не пришло въ разрушеніе!»

«Только всё по—морски измѣнилось тамъ.

«Всё въ богатое,—странное что-то.

«Нимфы моря звонятъ по погибшему звонъ;

«Внимайте, слышенъ онъ: дингъ, донгъ, донъ! *,

Это напоминаніе о гибели отца, скоро вывело Фердинанда изъ его апатіи. Не видя Аріэля, онъ съ изумленіемъ пошелъ на его призывный голосъ, приведшій его какъ-разъ къ тому мѣсту, гдѣ, подъ тѣнью большаго дерева, сидѣли Просперо и Миранда, невидавшая еще во всю жизнь другаго мужчины, кромѣ своего отца.

«Отецъ, это навѣрное духъ,» сказала Миранда, изумленная появленіемъ молодаго принца, «и должно быть въ первый разъ на нашемъ островѣ; смотри, какъ онъ озирается кругомъ; и замѣчаешь-ли, какъ онъ прекрасенъ? Я не сомнѣваюсь, что это духъ!»

«Нѣтъ», отвѣчалъ ей отецъ, «онъ ѣстъ, спитъ и чувствуетъ также какъ и мы съ тобой. Молодой человѣкъ, котораго ты видишь, изъ числа потерпѣвшихъ крушеніе на кораблѣ. Онъ очень красивъ собой, хотя теперь красота его и пострадала нѣсколько отъ горести. Потерявъ своихъ товарищей, онъ бродитъ теперь по острову, желая найти ихъ.»

Миранда, считавшая до сихъ поръ всѣхъ мужчинъ съ такими же почтенными лицами и сѣдыми бородами, какъ у ея отца, залюбовалась красивою наружностію молодаго принца. Фердинандъ же, ожидавшій, послѣ слышанныхъ имъ волшебныхъ звуковъ, разныхъ чудесъ, когда увидѣлъ въ такомъ уединенномъ мѣстѣ прелестную дѣвушку, убѣдился, что онъ находится на очарованномъ островѣ. Онъ принялъ ее за богиню и, сообщаясь съ ея высокимъ положеніемъ, началъ съ ней разговаривать.

*) Буря, др. Шексп., перев. Сатина, 1840, стр. 43.

Миранда робко отвѣчала ему, что она не богиня, но простая дѣвушка, и только—что начала рассказывать о себѣ, какъ была прервана своимъ отцомъ... Ему нравилось, что оба они удивлялись своимъ совершенствомъ и онъ сразу замѣтилъ, что они уже полюбили другъ друга; но на нѣкоторое время онъ рѣшился препятствовать ихъ любви, съ цѣлью испытать постоянство Фердинанда.

«Ты пришелъ все высмотрѣть на этомъ островѣ и завладѣть имъ,» сказалъ Просперо; «иди за мной, я надену тебѣ цѣпи на руки и на ноги; питьемъ для тебя будетъ морская вода, пищей—слизняка, гнилые корни и шелуха желудей.»

«Нѣтъ,» воскликнулъ Фердинандъ, «я буду противиться до тѣхъ поръ, пока не увижу непріятеля болѣе могущественнаго», и съ этими словами вынулъ свой мечъ. Но Просперо, махнувъ своимъ магическимъ жезломъ, будто прегвоздиль его къ мѣсту, такъ-что онъ не могъ сдѣлать ни малѣйшаго движенія.

«Отъ чего ты нынче, такой недобрый?» сказала Миранда, обнимая своего отца; «сжался надъ нимъ; я буду за него порукой. Хотя это второй человѣкъ, котораго я вижу во всю свою жизнь, но, мнѣ кажется, что ему можно довѣриться.»

«Молчи,» сказалъ ей отецъ; «еще одно слово, и я вынужденъ буду сдѣлать тебѣ выговоръ. Подумай, вѣдь ты заступаешься за обманщика... Ты считаешь его первымъ красавцемъ въ свѣтѣ потому, что видѣла одного Калибана; я же скажу тебѣ, неразумная дѣвушка, что большинство людей настолько превосходитъ его въ красотѣ, насколько онъ превосходитъ Калибана.»

Онъ сказалъ это, чтобы узнать постоянство своей дочери, и услыхалъ отъ нея такой отвѣтъ: «я,» сказала